
ИЗ АРХИВНЫХ ФОНДОВ

FROM ARCHIVAL FUNDS

Интеллигенция и мир. 2023. № 1. С. 124—154.

Intelligentsia and the World. 2023. No. 1. P. 124—154.

Из архивных фондов

УДК 811.161.1

DOI: 10.46725/IW.2023.1.6

СТРАНИЦЫ ДРУЖБЫ СЕРГЕЯ ГОРОДЕЦКОГО С СЕМЬЕЙ ОВАНЕСА ТУМАНЯНА

**(на материале документов Ереванского Музея
литературы и искусства им. Е. Чаренца
и семейного архива Нвард Туманян)**

Сусанна Гургеновна Ованесян

Институт литературы Национальной академии наук Республики Армения,
Ереван, Армения, sushovh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8718-6079>

Аннотация. В статье рассматриваются малоизученные страницы дружбы видного русского поэта и переводчика Сергея Городецкого с семьей великого армянского поэта Ованеса Туманяна. Русский поэт был особенно близок с сыном Туманяна Артаваздом и дочерью поэта Нвард. С ними его сближали общие интересы, совпадение вкусов и оценок в искусстве и литературе. Дружба эта началась в годы Первой мировой войны, когда Сергей Городецкий и Артавазд Туманян совместными усилиями спасали армянских детей-сирот в истекающей кровью Западной Армении. Продолжалась дружба Городецкого с семьей Туманяна и после трагической гибели Артавазда и смерти Ованеса Туманяна: уже в виде дружбы и переписки русского переводчика с дочерью Туманяна Нвард, которая на протяжении всей своей земной жизни сохраняла теплые, дружеские отношения со всеми близкими друзьями своего отца. Для современного литературоведения и туманяноведения многолетняя дружба Сергея Городецкого и Нвард Туманян имеет особенно важное значение.

© Ованесян С. Г., 2023

Ключевые слова: Ованес Туманян, Сергей Городецкий, Первая мировая война, Кавказский фронт, Тифлис, русско-армянские литературные взаимосвязи, воспоминания современников, перевод поэзии

Для цитирования: Ованесян С. Г. Страницы дружбы Сергея Городецкого с семьей Ованеса Туманяна (на материале документов Ереванского Музея литературы и искусства им. Е. Чаренца и семейного архива Нвард Туманян) // Интеллигенция и мир. 2023. № 1. С. 124—154.

From archival

**PAGES OF FRIENDSHIP OF SERGEY GORODETSKII
WITH HOVHANNES TUMANYAN'S FAMILY
(based on the documents of the Yerevan Museum
of Literature and Art named after Y. Charents
and the family archive of Nvard Tumanyan)**

Susanna G. Hovhannisyan

Institute of Literature of the National Academy of Sciences
of the Republic of Armenia, Yerevan, Armenia, sushovh@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8718-6079>

Abstract. The article examines the little-studied pages of friendship between the prominent Russian poet and translator Sergei Gorodetsky and the family of the great Armenian poet Hovhannes Tumanyan. The Russian poet was especially close to Tumanyan's son Artavazd and the poet's daughter Nvard, with whom he was brought together by common interests, coincidence of tastes and appreciations in art and literature. This friendship began during the First World War, when Sergei Gorodetsky and Artavazd Tumanyan worked together to save Armenian orphans in bleeding Western Armenia. Gorodetsky's friendship with the Tumanyan family continued even after the tragic death of Artavazd and the death of the poet — already in the form of friendship and correspondence between the Russian translator and Tumanyan's daughter Nvard, who throughout her earthly life maintained warm, friendly relations with all her father's close friends. The long-term friendship between Sergey Gorodetsky and Nvard Tumanyan is of particular importance for contemporary literary criticism and Tumanyan studies.

Keywords: Hovhannes Tumanyan, Sergey Gorodetsky, World War I, Caucasian Front, Tiflis, Russian-Armenian literary relations, memoirs of contemporaries, translation of poetry

For citation: Hovhannisyan, S. G. (2023), 'Pages of friendship of Sergey Gorodetskii with Hovhannes Tumanyan's family (based on the documents of the Yerevan Museum of Literature and Art named after Y. Charents and the family archive of Nvard Tumanyan)', *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 124—154 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Одной из важных областей литературоведения является история литературных взаимосвязей, существование и развитие которых невозможно без художественных переводов, без рассмотрения различных больших и малых исследований по контактным связям между писателями, по переводной литературе, в том числе по теории и практике перевода. Культурные влияния и взаимосвязи обусловлены эстетическими требованиями разных эпох. Роль литературных связей в развитии художественной культуры всех народов мира огромна и очевидна. Изучение этих отношений во многом связано с выявлением особенностей разных этапов историографических процессов, что невозможно без рассмотрения культурно-исторических особенностей, без знания реалий жизни творческой интеллигенции, вовлеченной в литературную жизнь.

В этом смысле, с одной стороны, примечательна переписка семьи Ованеса Туманяна, его сына Артавазда и дочери Нвард с Сергеем Городецким, с другой стороны, переписка Нвард Туманян с русскими переводчиками произведений Ов. Туманяна и исследователями его творчества, его литературного наследия. Богатая и многообразная эпистолярная литература, связанная с Ов. Туманяном и его дочерью Нвард, представляет собой панораму философских размышлений и гуманистических идей известных деятелей науки, культуры и литературы, писателей и художников первой половины XX века, представителей армянской и русской творческой интеллигенции, потребность изучения которых актуальна во все времена.

В годы Первой мировой войны армянская и русская интеллигенция, солдаты и офицеры сражались вместе, плечом к плечу — как в искусстве, так и на поле боя. Творческая интеллигенция того периода осознавала свою роль как в служении искусству, так и в осуществлении общественной деятельности, спасении конкретных человеческих жизней. Принимая участие в литературных и общественных процессах, писатели и интеллигенты, не оставляя своего призвания, окунулись в общественную жизнь, держа в одной руке перо и кисть, а другой протягивая руку помощи осиротевшим детям и беженцам, спасая и защищая их, причем нередко ценой собственной жизни. Сергей Городецкий и Артавазд Туманян, с одной стороны, спасали детей-сирот в истекающем кровью Ване, с другой стороны, рисовали прекрасные пейзажи Армянского нагорья, продолжали заниматься творчеством: писали пьесы, романы и стихи. Популяризация такого поведения в экстраординарных, экстремальных ситуациях также актуальна во все времена.

Письма переводчиков имеют большое функциональное значение для литературы каждого народа, в частности, для теории и практики художественного перевода. Как междисциплинарная область литературный перевод связан с различными областями науки и культуры, к которым относятся вопросы истории, языкознания, филологии, эстетики, художественного восприятия. В этом смысле документальная направленность эпистолярной литературы приобретает особенно важное значение. Именно в письмах переводчиков можно найти ответы на вопросы, связанные с творческими задачами переводческой лаборатории, литературного вкуса, работы со словом, превращения художественного образа армянского оригинала в состоявшийся факт русской поэзии. Приводимые в публикации письма дают представление об историографических реалиях данного этапа литературы, текущей литературной жизни и личных отношениях армянской и русской творческой интеллигенции, а также о дружбе конкретных деятелей культуры, что, в свою очередь, способствовало появлению новых высокохудожественных переводов, обогащению литературных взаимосвязей двух народов.

Постановка вопроса. Цель публикации — посредством архивных документов, хранящихся в Ереванском музее литературы

и искусства им. Е. Чаренца и семейного архива Нвард Туманян, представить новые и малоизвестные подробности из истории дружеских отношений семьи величайшего армянского поэта Ованеса Туманяна с русским поэтом и переводчиком Сергеем Городецким.

Дружеские взаимоотношения Ов. Туманяна и С. Городецкого в той или иной степени рассмотрены в армянском литературоведении, но отношения Городецкого с сыном Туманяна Артаваздом и дочерью поэта Нвард пока еще не стали предметом специального исследования. В своей публикации мы представляем как неопубликованные, так и напечатанные во второй половине минувшего столетия письма с учетом того, что они в ряде случаев приводились с сокращениями, и к тому же не сопровождались необходимыми примечаниями, комментариями и научно-справочным аппаратом. Иными словами, публикации эти не соответствовали требованиям, предъявляемым к научным публикациям. Представляемые нами письма и архивные материалы, по нашему убеждению, имеют важное значение не только в контексте русско-армянских литературных взаимосвязей. Это также интересные и примечательные страницы из истории дружбы ярких представителей русской и армянской творческой интеллигенции.

Методология и методы исследования

Готовя материал к публикации, мы использовали биографический метод и в хронологическом порядке рассматривали приводимые ниже письма на основе биографического материала, в контексте вызовов времени, конкретно-исторической эпохи, периодов Первой мировой войны и советских лет, реалий действительности и обстоятельств литературной жизни.

Основная часть

Ованес Туманян и Сергей Городецкий

Дружеские отношения С. Городецкого и Ов. Туманяна начали складываться в годы мировой войны и геноцида коренного армянского населения в Османской Турции. В апреле 1916 г., отправляясь из Тифлиса на Кавказский фронт в качестве полномочного представителя Кавказского комитета Всероссийского

союза городов и военного корреспондента газеты «Русское слово», С. Городецкий писал: «Величие души Ованеса Туманяна выразилось в том, что для спасения и благополучия своего народа он нашел в своем сердце теплый уголок для труда и творческого вдохновения, для меня, немного запутавшегося в те времена русского поэта» [Туманян в воспоминаниях..., 1969: 857]¹.

В Тифлисе Городецкий познакомился с Туманяном в тот момент, когда поэт пытался убедить Ал. Хатисяна² организовать всестороннюю помощь армянскому населению города Ван [Там же]. Узнав, что Городецкий командирован в Ван, Туманян в первый же день знакомства попросил его: «Соберите и спасите детей. Они разбросаны тут и там. Они живут в руинах, в ущельях. Мы здесь организуем детский дом» [Там же]. С первой же минуты знакомства перед молодым русским писателем предстал обаятельный, чарующий образ всенародно известного армянского поэта и великого гуманиста. Обратившись к отправлявшемуся на фронт Городецкому с просьбой оказывать помощь армянским беженцам и сиротам, Туманян добавил: «Не забывайте также о курдских детях. Они такие же беспризорные, как и наши» [Там же: 875].

Потрясенный и воодушевленный этой первой встречей и знакомством с Туманяном, Городецкий написал свое первое стихотворное посвящение «Армении», строки которого послужили вступлением к его книге «Ангел Армении» (1918 г.), посвященной «ангелу-хранителю Армении» — Ованесу Туманяну³.

В свою очередь, Ов. Туманян, и особенно его сын Артавазд, с большим энтузиазмом приняли русского друга армянского народа, оказали ему конкретную помощь в изучении армянской

¹ В цитируемых текстах сохранена авторская орфография и пунктуация.

² Александр Иванович Хатисян (Хатисов) (17 февраля 1874, Тифлис — 10 марта 1945, Париж) — армянский политический и общественный деятель. В 1910—1917 гг. — городской голова Тифлиса. В 1912 г. выступал свидетелем на судебном процессе по делу партии «Дашнакцутюн» в Петербурге. Во время Первой мировой войны Хатисов в качестве председателя Кавказского комитета Союза городов консультировал главнокомандующего Кавказской армией графа И. И. Воронцова-Дашкова, армянского епископа Тифлиса Месропа Тер-Мовсисяна и д-ра Акопа Завриева по вопросу организации армянских добровольческих дружин.

³ Кавказское слово. 1918. 3 янв. С. 3.

литературы и ее истории. При каждом удобном случае Городецкий обращался к Туманяну либо к его сыну Артавазду, или дочери Нвард с целью расширения своих познаний в области армянской литературы, языка, культуры и искусства. В декабре 1917 г. он пишет Туманяну: «Очень прошу, если можно, книгу об армянском театре. Мечтаю получить сегодня вечером и Вашу статью на эту тему — очень мечтаю, хоть краткую!»⁴

Городецкий в первую очередь рассчитывал на поддержку семьи Туманяна в ознакомлении и популяризации армянской культуры. Об этом же свидетельствуют представляемые ниже письма. Письма русского поэта свидетельствуют также о его четкой жизненной позиции, об активной общественной деятельности, направленной на оказание помощи чудом спасшимся от кровавой резни и геноцида армянским беженцам и детям-сиротам.

Бликие, дружеские отношения Ов. Туманяна и С. Городецкого изучены в литературе по истории армяно-русских литературных взаимосвязей. Не случайно Ов. Туманян, обеспокоенный уходом русской армии из Южного Кавказа, в своем известном открытом письме за 3 января 1918 г. обратился именно к Городецкому. Последний, в свою очередь, попытался как-то поддержать своего друга обнадеживающим ответом [Закарян, 1984: 144]. Эта переписка, невзирая ни на что, безотносительно к вызовам погрязшей в хаос и смуту исторической эпохи, взрывоопасной неопределенности политической ситуации и неясности завтрашней судьбы армянского народа, является убедительным доказательством русской ориентации Туманяна. Сетую по поводу того, что русские войска из-за неразберихи революционного времени оставили Кавказ, поэт в письме Городецкому поднимает несколько вопросов: «Верить ли, что русские могут так легко оставить поля своих побед и Кавказ?

Верить ли, что русские только по воле царей шли на Кавказ, и ныне из-за отсутствия этой воли, возвращаются домой?

⁴ Письмо хранится в Ереванском Музее литературы и искусства им. Е. Чаренца. Фонд Ов. Туманяна, № 1098 (далее: ЕМ Ф. Ов. Т). Впервые письмо было опубликовано в сборнике: Городецкий С. Об Армении и армянской культуре / под ред. и с предисл. акад. Г. Б. Гарибджаняна; сост., ком. И. Р. Сафразбекян. Ереван: Айастан, 1974. С. 181.

Разве Россия представляет собой одну лишь резиновую массу, которую растянули далеко и теперь на свободе она стягивается обратно, или же в этом историческом поступательном движении русского народа был свой внутренний смысл, обусловленный великим духом народа?

При завоевании Кавказа и вообще Ближнего Востока лучшие русские люди выражали ту мысль, что Россия призвана создать в этих странах свободную гражданскую жизнь, укрепить справедливый правопорядок и быть носительницей культуры и просвещения.

Как вы думаете, всё это были лишь пустые фразы, и мы, верившие до сих пор, ошибались?

Россия за столетие с лишним положила миллиарды денег и миллионы жизней в бесчисленных героических войнах и создала обширнейшее государство, представляющее ныне великую российскую республику.

Как вы думаете, нет никакой связи между теми миллионами русских людей и нынешними? И свободные русские люди наших дней, стоящие ещё на исторических братских могилах, разве ныне отказываются от своего наследства, от своего положения на Востоке и от исполнения своей великой национальной миссии?

Разве развал этого нового третьего Рима не отдаётся с болью в сердцах его сынов, и великая родина не найдет защиты в многотысячных своих полках и не создастся новое мощное движение для защиты величия, свободы и чести России?» [Туманян, 1995: 346—348].

В тот же день в тифлисской русскоязычной газете «Кавказское слово» было опубликовано стихотворение С. Городецкого «Ангел Армении» с посвящением — «Ованесу Туманяну»⁵. В стихотворении армянский поэт предстает в образе орла, пытающегося защитить свое разоренное гнездо.

Он мне явился в блеске алых роз,
Над той страной, что всех несчастней стран,
Одним крылом он осенял Масис⁶,
Другим — седой от горьких слез Сипан.

⁵ Кавказское слово. 1918. 3 янв.

⁶ Армянское название горы Арарат.

Завершается стихотворение в мажорной интонации, в оптимистическом духе.

Встань, страна! Воскреси, Айастан!
Вот радугу я поднял над тобой!
Ты всех земных была несчастней стран,
Теперь счастливой осенись судьбой!⁷

Ответ Городецкого на «Открытое письмо» Туманяна не заставил себя долго ждать. Через неделю, 9 января 1918 г., в газете «Кавказское слово» публикуется статья русского поэта «Ответ Ованесу Туманяну». В статье, в частности, читаем: «Русское дело на Кавказе переживает только кратковременный кризис.

И если нас сейчас жгут и гонят, если вместо вчерашнего подобострастия мы начинаем встречать опыты пренебрежительного к нам отношения, то это только начальное недоразумение, которое не замедлит рассеяться.

Кавказ не может жить без России, как и Россия без Кавказа.

Понимание этого пробивало даже толщу золотых корон прежних наших правителей. Но, понимая дело по существу, они непростительно вели себя по отношению к народностям Кавказа: ценою мирного развития под русской эгидой была утрата национальной самостоятельности.

Конечно, Российская республика не повторит этих варварских ошибок. Ни в одном конгломерате народов на земле не будет такой свободы самоопределения наций, как в Российской федерации. Но тем теснее будет внутренняя спайка наций.

...Прежде она [Россия — С. О.] была первой среди угнетенных, теперь она будет первой среди равных. Раньше она насильно водворяла свою казенную культуру. Теперь она... понесет кавказским народам все блага культуры, которыми мы владеем: энтузиазм своей интеллигенции, сокровища своей литературы, музыки и искусства, свои молодые технические силы, свою впервые

⁷ Кавказское слово. 1918. 3 янв. С. 3. См. также: Հովհաննէս Թումանյանի կյանքի և ստեղծագործության տարեգրություն (1915—1919). Երևան: ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատ, 2019. էջ 488 (на арм. яз. — Летопись жизни и творчества Ованеса Туманяна (1915—1919). Ереван: Изд-во НАН РА «Гитутюн», 2019. С. 488).

получившую возможность раскрываться культуру. И это новое русское дело уже началось.

Все жалкие слова про Россию уже сказаны: и развал, и распад, и гибель, и смерть, и колония, и Московия, но не держатся они как-то рядом с Россией. И есть другие слова, которые незаметно, но очень крепко с ней связались: республика, федерация»⁸.

А еще через месяц С. Городецкий написал новое стихотворное посвящение Ов. Туманяну — «Мудрецу».

Когда зажгутся звездные лампы,
Мой вещий друг, в час Рока, перед сном,
Подумай обо мне, в ком жизни яды,
Горя, змеятся гибельным клубком.

И что увидишь, мудрый, Расскажи мне,
Чтоб знал, чего мне ждать: расцвета мук
И мести неба, иль в хвалебном гимне
Прекрасных Муз ко мне простертых рук⁹.

Спустя тридцать лет, в стихотворении 1947 г. «Беседа с Ованесом Туманяном», С. Городецкий вновь вернется к своим раздумьям о той трагической для Армении и армянского народа эпохе, в стихотворной форме расскажет о том, о чем в свое время говорил в публицистических статьях и письмах.

В пропотелой коросте сукна
Я приехал из дымного Вана,
Где в развалинах тлела страна,
Дорогая душе Туманяна.

Сын его, мой дружок Артавазд
Пал, зарубленный саблею вражьей.
Знал об этом отец. И рвалась
Нить беседы о том, что не скажешь.

⁸ Кавказское слово. 1918. 9 янв. См. также: Հովհաննէս Օրմանյանի կյանքի և ստեղծագործութեան տարեգրութիւն, էջ 489—491 (на арм. яз. — Летопись жизни и творчества Ованеса Туманяна. С. 489—491).

⁹ Рукопись хранится в ЕМ Ф. Ов. Т. № 1100.

Где он взял, Ованес, столько сил,
Чтоб слезою не вспыхнуть ни разу?
Не о сыне своем говорил,
О судьбе всех народов Кавказа.

Встал поэт. Из замученных глаз
Проблеснули зарницы тугие.
Он спросил: «Неужели Кавказ
Покидает навеки Россия?

Ведь она лишь одна помогла
Нам в далекие черные годы
И от шахского рабства спасла
Закавказские наши народы.

Правда в сердце российском живет —
Это знают века и народы.
Неужели же русский народ
Позабудет нас в трудные годы?»

Я, неграмотный в судьбах людей,
В гимнастерке своей запотелой
Задышался под вихрем идей,
Мудрецу отвечая несмело:

«Буря мчится над нами теперь,
Вольно сердце московское бьется,
И в Россию открытая дверь
Пред Кавказом навек не замкнется».

Вспыхнул взором седой Туманян.
И душа распахнулась поэта,
О свободе, о дружбе всех стран
Убежденной мечтою согрета

[Городецкий, 1974: 18—19].

Ов. Туманян всегда ставил различительную черту между правительствами и народами, между чиновниками и деятелями культуры и никогда не вваливал вину одних на плечи других. Обращаясь к С. Городецкому, он руководствовался этим своим принципом. И между двумя поэтами часто завязывались долгие беседы о пагубной роли правителей в судьбах народов. В своей программной статье «Близкий сосед и дальний родственник» Туманян пишет:

«По-моему, это неправда, когда говорят, что каждое правительство заслуживает своего народа. Наоборот, правительства вообще не заслуживают своих народов; и в мире очень мало правительств, заслуживающих того, чтобы быть со своим народом, и находящихся с ним. Например, так, как поэт» [Туманян, 1995: 505]. Поэт был уверен, что «решения и действия народов более ценны, чем решения их правительств... Правительства временны и изменчивы, народы постоянны и неизменны» [Там же: 399].

Вот почему Туманян не прекращал сотрудничества с дружественными армянскому народу зарубежными деятелями культуры и писателями, в том числе с Сергеем Городецким. Вместе они продумывали способы поддержки армянской интеллигенции в трудные послевоенные годы. Об этом свидетельствует, в частности, письмо Городецкого от 6 апреля 1919 г., в котором он подробно излагает свое видение решения этой проблемы [Хроника жизни..., 2019: 740—741].

Как мы уже отмечали, С. Городецкий был особенно близок с сыном Туманяна Артаваздом и дочерью поэта Нвард Артавазд (Артик) Туманян оказался в круговороте мировой войны в двадцатилетнем возрасте. Городецкий познакомился с Артаваздом в квартире Туманяна во время первого своего посещения, затем подружился с ним в Васпуракане, во время оказания помощи армянским беженцам и детям-сиротам. Артавазд продолжал оставаться в осажденном регулярными турецкими войсками и жаждающими легкой наживы бандами курдских головорезов городе Ване в должности коменданта. Он покинул Ван одним из самых последних, после окончательного падения города, и трагически погиб весной 1918 г., попав в пограничном с Ираном поселке Гёй-Тапа (Синий Холм) в коварную засаду, устроенную отрядом курдских разбойников. Ему тогда не исполнилось и 24-х лет.

Примечательно, что в отступавшей из Вана группе рядом с Артаваздом Туманяном находился и сам Сергей Городецкий, который спасся чудом. Поэт рассказывает об этом, не вдаваясь в подробности, в одном из своих поздних писем к Нвард Туманян: «Я не погиб с ним [Артаваздом — С. Г.] и друзьями только потому, что 6 ноября во время набегов чуть не слетел в пропасть и, сломав ногу, был эвакуирован» [Городецкий, 1974: 189].

Артавазд Туманян был очень талантливым, разносторонне одаренным юношей, яркой личностью. Литературное наследие его отличается жанровым многообразием. Он писал стихи, прозаические произведения: рассказы, сказки, писал публицистические статьи, научные исследования, занимался художественным переводом. Значительную часть прозы Артавазда составляют переводы и переложения из Л. Толстого, А. Куприна, Д. Мамина-Сибиряка, Г.-Х. Андерсена и других авторов. Но самыми большими его страстями были драматургия и живопись. Артавазд пытался самореализоваться и как актер, и как драматург, и как живописец, и как музыковед. Даже в смутные, полные опасностей дни ужасов и кошмаров, начавшихся кровавых погромов и геноцида армянского народа юношу не покидает живой интерес к художественному творчеству. Находясь в местах военных действий, он разъезжал по регионам Западной Армении и рисовал древние армянские монастыри и крепости. По просьбе С. Городецкого Артавазд стал обучать его армянскому языку и письменности. С первых дней 1918 г. он был назначен комендантом Вана, став, таким образом, последним в истории города армянским комендантом. Когда в городе началась паника, связанная со всеобщим отступлением защищавшей Ван русской армии, Артавазд остался в городе. Он реально мог спастись, но принял решение оставить Ван только вместе с последним защитником города.

Ов. Туманян узнал о трагической смерти сына из газет, с большим опозданием. В своей телеграмме с соболезнованием С. Городецкий называл Артавазда незабываемым другом с прекрасным взглядом и душой. «Как много творческих сил погибли в нем, жаль его сердца, которое было переполнено горячей туманяновской кровью. Артавазда ожидало процветание. Вся юношеская неуравновешенность, которая была в нем, непременно должна была превратиться в прекрасное произведение... Смерть выбрала в качестве своей последней жертвы самых лучших, самых преданных, самых необходимых, и только их светлые тени будут парить над Арменией — в дни ее возрождения»¹⁰. Впоследствии С. Городецкий описал свою поездку в Западную Армению в оставшемся незавершенным романе «Сады

¹⁰ ЕМ Ф. Ов. Т. № 1102.

Семирамиды»¹¹, в котором уделил значительное место «сыну самого любимого поэта Армении», сделав Артавазда одним из главных персонажей своего произведения. Артавазд характеризуется как большой патриот, как стройный и благообразный юноша, наделенный огромной любовью к искусству, прекрасно разбирающийся в литературе, живописи и музыке и умеющий оригинально мыслить.

Дружба Сергея Городецкого с Нвард Туманян

Для туманяноведения особое значение имеет многолетняя дружба Сергея Городецкого и Нвард Туманян.

Именно по просьбе и настоянию Нвард русский поэт написал теплые и очень ценные воспоминания об Ов. Туманяне. В своих воспоминаниях он по достоинству оценил и отдал дань уважения Поэту всех армян, усмотрев «кровную близость» между Туманяном и Пушкиным. В творчестве Туманяна Городецкий отметил «скорость повествования», «обворожительность песенной ритмики», «оптимизм, неотделимый от трагизма». Городецкий пишет: «Понять Ованеса Туманяна означает понять Армению с ее древними идеями мирной земной жизни, с ее стремлением к пасторали сотрудничества природы и людей — вопреки трагическому ходу истории» [Туманян в воспоминаниях ..., 2020: 501]. По свидетельству Егише Чаренца, Городецкий в узком кругу писателей сказал: «Побывать в Тифлисе и не увидеть Туманяна это то же, что побывать в Москве и не увидеть колокольню Ивана Грозного» [Там же: 511].

Нвард Туманян пользовалась большой любовью и уважением в литературной среде как при жизни отца, так и после его смерти. Ее дружба и сотрудничество с Сергеем Городецким восходят к 1916 г., к первой встрече русского поэта с Ов. Туманяном и его семьей. В 1915 г. в Тифлисе функционировал «Комитет армянских девушек», одним из самых активных членов которого была Нвард Туманян. Она сотрудничала с тифлисским центральным комитетом по делам беженцев, а также с Всероссийским союзом городов,

¹¹ Произведение это, так и оставшееся необработанным и незавершенным, опубликовано в сборнике: *Городецкий С. Указ. соч. С. 103—181.*

представителем которого на Кавказском фронте и в Западной Армении являлся Городецкий. Более того, еще в 1915 г. указанный комитет решил направить в Игдыр группу сестер милосердия во главе с Нвард — «без оплаты», то есть на волонтерских началах¹², и с той же миссией, с которой Городецкому предстояло отправиться в Западную Армению.

Нвард и Городецкого сближали также общие интересы, совпадение вкусов и оценок в искусстве и литературе. Нвард была одной из самых образованных и развитых женщин своего времени. Она, как и Городецкий, любила живопись и скульптуру. Городецкий был также большим ценителем изобразительного искусства. Он неплохо рисовал, сам оформлял свои книги. Нвард посещала Тифлисскую художественную школу параллельно с 4-м классом гимназии Овнаняна. Среди дочерей Туманяна Нвард была ближе всех остальных к отцу, всегда находилась в окружении армянских и зарубежных деятелей культуры, музыкантов и художников. А после знакомства с Городецким, уже в 1917 г., по инициативе Нвард в Тифлисе был организован «Армянский студенческий культурный союз», обязанности председателя которого взяла на себя Нвард.

В письмах Городецкого к Туманяну также часто упоминается имя Нвард, что лишний раз подтверждает дружеское отношение русского поэта к самоотверженной и патриотичной дочери армянского поэта. В письме Туманяну 6 мая 1919 г. Городецкий писал: «Дорогой Ованес Фаддеевич... Не забудьте про сегодняшний вечер. Просим прийти и Нвард».

¹² В тифлисской газете «Оризон» за 14 августа 1915 г. было опубликовано сообщение «Центрального комитета помощи беженцам», в котором, в частности, говорилось: «Имея в виду необходимость участия сил интеллигенции в деле доставки помощи беженцам, Армянский центральный комитет организовал три группы. Первая группа, которая действует в Игдыре, состоит из шести человек, представляющих комитет армянских девушек, под руководством барышни Н. Туманян; вторая группа — в Эчмиадзине, под руководством барышни Капанакян; третья группа — в Дилижане, под руководством д-ра Язмачяна и д-ра Туманяна» // Տե՛ս «Հորիզոն». 1915. 14 օգոստոսի, էջ 3 (на арм. яз. — Оризон. 1915. 14 авг. С. 3).

Наглядным доказательством многолетней большой дружбы русского поэта с Нвард Туманян является их переписка. Сохранились одиннадцать писем Сергея Городецкого, адресованных Нвард¹³. Дружба эта началась в 1916 г. и продолжалась до конца жизни Нвард (переписка велась с 1916 по 1955 гг.). В своих письмах русский поэт, в частности, рассказывал о неопишуемой красоте природы Западной Армении и о разрушающей ее идиллию и гармонию человеческой трагедии; делился своей мечтой «побывать еще на первозданных скалах Армении, где так остро чувствуется связь человека с породившей его природой»¹⁴; рассказывал об ужасах Первой мировой войны; писал об актуальных задачах текущей литературной жизни; вспоминал эпизод, когда они вместе с Нвард выкрали цветы из тифлисского ботанического сада. Почти во всех своих письмах Сергей Митрофанович выражает свое безграничное восхищение творчеством и человеческим образом Ов. Туманяна, говорит о том «огромном впечатлении», которое произвела на него Армения. И каждый раз при этом русский поэт отождествлял Туманяна с Арменией. Писал он и о том, что никак не может забыть тех бесчисленных армянских детей-сирот, которых он спас в Западной Армении от верной гибели, и интересовался их дальнейшими судьбами; писал о пожарах в Ване. А в заключительных строках его последнего письма к Нвард, датированного 1955 г., он называет новые поколения армянских детей «зерном будущего Армении»¹⁵.

Нвард была наделена большим женским обаянием, а ее природный ум и прекрасное по тем временам образование делали ее еще более привлекательной. Она стала «вдохновляющей музой» для многих известных деятелей литературы, искусства, культуры и науки эпохи. Ей посвящали стихи Вагаршак Норенц, Егише Чаренц, известный ученый-языковед Рачия Ачарян¹⁶,

¹³ Письма эти опубликованы в сб.: *Городецкий С.* Указ. соч. С. 184—191.

¹⁴ Там же. С. 187.

¹⁵ Там же. С. 191.

¹⁶ Рачия Акопович Ачарян (1876—1953) — выдающийся армянский языковед, филолог, этимолог, полиглот, действительный член Академии наук Армянской ССР (1943). Известен своими работами в области диалектологии, лексикологии, лексикографии, истории языка и т. д.

Ованес Шираз, Ованес Карапетян, Дереник Демирчян, Иосеб Гришашвили и др.¹⁷ Стихотворные посвящения Нвард написаны на армянском, русском, грузинском, а Р. Ачарян написал свое посвящение на древнеармянском языке — грабаре¹⁸. Конечно, особняком в этом ряду стоит Ваан Терьян, который посвятил Нвард Туманян целый ряд прекрасных стихотворений, в том числе цикл триолетов. В июле 1915 г. Терьян пишет из Петербурга: «Я написал несколько триолетов для Вас, моя дорогая и хорошая Нвард... Мне хотелось, чтобы это было “ожерельем триолетов”» [Терьян, 1979: 214].

С большой симпатией и человеческой теплотой относилась к Нвард жена Валерия Брюсова Иоанна Матвеевна. В одном из своих 22-х писем, адресованных Нвард Туманян, она выразила сожаление, что не умеет писать стихов, а если бы умела, то непременно посвятила бы Нвард сонет. Иоанна Матвеевна называла Нвард «гением всего самого хорошего и доброты», и признавалась, что из всех своих родных и близких только Нвард она любит «как прежде» [Ованесян, 1985: 433].

В заключение отметим, что Нвард Туманян на протяжении всей своей земной жизни сохраняла теплые, дружеские отношения со всеми близкими друзьями своего отца. До конца жизни она сохраняла контакты с каждым из них. И очень важное, свое особое место среди этих людей, конечно же, занимал Сергей Городецкий.

Публикуемые ниже письма Сергея Митрофановича Городецкого Ованесу Туманяну и Нвард Туманян, а также стихотворные посвящения русского поэта являются убедительными

¹⁷ Указанные стихотворные посвящения хранятся в семейном архиве Нвард Туманян, который нам в свое время любезно предоставила младшая дочь поэта, директор Ереванского музея Ов. Туманяна Тамара Ованесовна (Ивановна) (10.05.1907—19.09.1989).

¹⁸ Семейный архив Нвард Туманян. В настоящее время находится у внучки поэта Ирмы Сафразбекян. Она любезно предоставила нам некоторые материалы, за что мы выражаем ей свою благодарность.

документальными свидетельствами высоких человеческих отношений, большой и искренней дружбы и творческого сотрудничества этих видных деятелей культуры.

1. Письмо С. Городецкого Ов. Туманяну¹⁹

Гой-Джультфа — Тифлис

24 апреля 1916 г.

Дорогой мой и прекрасный друг.

Я все еще не в Армении, не у вулканов, Сипан и Нимруд²⁰ еще не радуют моих глаз. Но и Персия как сказка — нелепая, смешная, очаровательная, жуткая. В душе у меня начинается какая-то новая песня, первое начало которой положено в Тифлисе, в гостеприимном Вашем доме. Шлю всем привет, ангелу Тамарочке²¹ целую черную головку.

Преданный Вам и любящий Вас

С. Городецкий.

Адрес: Джультфа, Контора Всеар.[мянского] Союза Гор.[одов]

¹⁹ Письмо хранится в ЕМ Ф. Ов. Т. № 1095. Письмо в полном объеме публикуется впервые. С незначительными сокращениями и без научно-справочного аппарата письмо приводится в сборнике: *Городецкий С.* Указ. соч. С. 181.

²⁰ Горы Армянского нагорья. Гора Сипан находится на северном берегу озера Ван и является одним из крупных вулканов Армянского нагорья. Высота горы составляет 4058 метров. В свое время была одной из самых сакральных гор Армении. Немрут находится неподалеку от озера Ван и является потухшим вулканом Армянского нагорья. На горе расположена древнейшая армянская святыня — гробница царя Коммагенского царства Антиоха Первого Ервандуни. Святилище горы Немрут представляет из себя комплекс сооружений, в который помимо гробницы Антиоха Первого на вершине горы входят огромные каменные статуи, расположенные вокруг захоронения. Согласно древним армянским легендам, Сипан является символом Айка, а Немрут — символом Бела.

²¹ Речь идет о самой младшей дочери поэта Тамар, которой на тот момент было девять лет.

2. Письмо С. Городецкого Ов. Туманяну²²

Ван — Тифлис

11.05.1916 г.

Дорогой друг!

Вот я вижу их, воспетые Вами вулканы; и огромные чувства волнуют меня, жуткие и печальные, в цветущих садах Вана. Но среди этих чувств есть одно, ясное, как утро сейчас, — это воспоминание о Вас. Оно меня не покидает.

Сына Вашего я очень полюбил²³.

²² Письмо хранится в ЕМ Ф. Ов. Т. № 1096. Письмо в полном объеме публикуется впервые.

²³ Имеется в виду Артавазд (Артик) Туманян. Подробнее о дружбе С. Городецкого и А. Туманяна см.: Ջաշարյան Անուշավան, Ռուս գրողները Անդրկովկասում և հայ գրական կյանքը. Երևան: «Սովետական գրող» հրատ, 1984. Էջ 101 (на арм. языке — Закарян Ан. Русские писатели в Закавказье и армянская литературная жизнь. Ереван: Советский писатель, 1984. С. 101; Ованесян С. Артавазд Туманян:

Будучи в Персии, я сочинил, шутя и любя, здравицу Вам. Переверните эту страницу и прочтите:

Здравица

Ованес, Ованес, Ованес,
Ты пивал ли персидский бекмес²⁴?
Туманян, Туманян, Туманян,
Ты курил ли душистый кальян?
За здоровье, за славу твою
Ало-черную влагу я пью.
И курю я, дыша, словно вол,
За здоровье твое! Чох сагол!²⁵

Крепко жму Вашу руку. Всей Вашей райской семье приветы. Тамарочке целую черные кудри.

Ваш душевно. С. Городецкий

3. Письмо С. Городецкого Ов. Туманяну²⁶

Тифлис — Тифлис

3.12.1918 г.

Дорогой Ованес Фадеевич.

Сейчас Вартгез²⁷ перевел мне из «Оризона» печальные строки о гибели в бою наших общих друзей и в их числе нашего нежного темнокрылого голубя Артика²⁸.

добровольная жертва геноцида // Историко-филологический журнал. 2015. № 2. С. 72—73).

²⁴ Бекмес (дошаб) — пищевой продукт, получаемый из фруктов, ягод и овощей, густой сироп.

²⁵ Чох сагол (тур.) — большое спасибо.

²⁶ Письмо хранится в ЕМ Ф. Ов. Т. № 1102. Впервые без научно-справочного аппарата опубликовано в сборнике: Городецкий С. Указ. соч. С. 182.

²⁷ Речь идет о литературоведе Вардгесе Аветисовиче Агароняне (1988—1965), сыне известного армянского писателя и государственного деятеля Аветиса Агароняна.

²⁸ С. Городецкий имел в виду заметку в газете «Нор Оризон», в которой сообщалось о трагической гибели Артавазда Туманяна. В этот день Туманян просматривал утреннюю почту и случайно прочитал в тифлисской газете «Нор Оризон» извещение об убийстве сына Артавазда.

Слезы мне застилают глаза, я его любил как единокровного брата, но мое горе кажется мне маленькими сумерками по сравнению с огромной ночью вашей скорби.

Я не смею утешать вас, отца героя, но я так близко-близко стою около вас и смотрю вместе с вами в опустевший мир и жду минуты, чтобы поднять вместе с вами глаза к вечным звездам, где теперь душа Артика.

Обнимаю вас и целую вас крепко.
Всею душой Ваш Городецкий.

4. Письмо С. Городецкого Ов. Туманяну²⁹

Тифлис — Тифлис

6 апреля 1919 г.

Дорогой Ованес Фаддеевич.

За один день я не успел составить сколько-нибудь подробного проекта распределения продуктов среди интеллигенции. Поэтому разрешите мне сейчас изложить только основные положения проекта, которые мне представляются целесообразными. Если они будут приняты вашим совещанием, я в кратчайший срок разработаю проект.

Проект имеет три части:

1. Администрация.
2. Транспорт.
3. Распределение.

1. Администрация. Во главе всего дела стоит Бюро. Его состав: 1) представители Америки; 2) представители местных финансистов; 3) представители общественных деятелей, литераторов и т. д.

Его функции: 1) Высшая администрация; 2) Финансы; 3) Контроль; 4) Ревизия.

2. Районные комитеты:

а) Получают продукты из районных складов.

В небольшой заметке говорилось: «По дороге, ведущей из Беджара в Хамадан, курдами были убиты доктор Варданян, Микаэл, Туманян Артавазд и барышня Саакян (служащая “Союза городов”)». Նոր Հորիզոն, թերթ, Թիֆլիս, 1918, № 12, դեկտեմբերի 3, էջ 1 (на арм. языке — Нор Оризон. 1918. № 12, 3 дек. С. 1. Թումանյան Նվարդ. Հուշեր և գրույցներ. Երևան: Սովետ. Գրող, 1987. էջ 167 (на арм. языке — Туманян Н. Воспоминания и беседы, Ереван: Советский писатель, 1987. С. 167).

²⁹ Письмо хранится в ЕМ Ф. Ов. Т. № 1103. Публикуется впервые.

б) Выдают продукты домовым комитетам по карточкам, предъявляемым последними.

2. Домовые комитеты:

а) Составляют карточки получателей;

б) Получают продукты из районных комитетов;

в) Выдают продукты получателям.

Такая организация представляется мне наиболее гибкой. Буду ждать Вашего ответа.

Крепко жму руку.

Ваш Сергей Городецкий.

5. Стихи-посвящения С. Городецкого Н. Туманян³⁰

Москва — Ереван

20 июня 1949 г.

НВАРД ТУМАНЯН

Твою любовь сравнить не смею
С моею нежностью к нему,
Но песнь спою я, как умею,
Его таланту и уму.

Он был глашатаем свободы,
Когда над миром мрак стоял,
И все кавказские народы
К содружеству с Россией звал.

Как быстро годы пронеслись!
Как много унеслось друзей!
Так пусть откроется в Тбилиси
Наш Ованесовский музей!

Сергей Городецкий

³⁰ Рукописные подлинники стихотворений хранятся в семейном архиве Ованеса Туманяна и в необработанном виде находятся у внучки поэта Ирмы Сафразбекян. Она любезно предоставила их нам, за что мы выражаем ей свою благодарность.

Москва
1949
20/
VI

Игорь Тумени

Твоего либо вратить не смею
С моей нежностью к тебе,
Но несть спора, как у меня,
Ся таланту а уны.

Он был машает свободн,
Когда над миром мрак встал,
И все кавказские народы
К дружеству с Россией звал.

Как быстро годы пролетели!
Как много изменилось друзей!
Так пусть открыты в Тбилиси
Наше Обаловский музей!

Эмиль Тумени

Москва, 20/06 1949

НВАРД ТУМАНЯН

В Москве дымился март туманный,
Снега волну еще не гнали.
Еще грачи свой говор странный
В моем саду не начинали.

Я ждал весны. И вдруг осенний
Привет летит из Эривана:
Плоды ореховых растений,
Тугой кишмиш благоуханный.

О диалектика! Я понял
Твои таинственные нити!
Осенний плод держу в ладонях,
Когда весна поет: цветите!

Дочь мудреца, мудра ты тоже.
Благодарю за твой привет.
Он время в сердце уничтожил,
Как будто времени и нет.

Твой дар как будто бы сорвался
С богатой трапезы отца.
Как будто и сейчас касался
Уст незабвенного певца.

Как будто ты пугливой ланью
Промчалась... Кофе принесла
И, взором ночи сердце ранив,
К несбывшемуся позвала.

Сергей Городецкий.

Москва

4. III. 50

39

Ивард Туманян.

В Москве длился март туманный,
Снега' волну еще не ждали.
Еще града свои' говор' странник'
В моем саду не начинали.

А ждал весны. И вдруг осенний
Привет летит из Эривани:
Плоды ореховых растений,
Тугой кичмаш благоуханный.

О диалектика! Я понял
Твои таинственные нити!
Осенний плод дерзну в ладошках,
Когда весна поет: уветите!

+

Доль мудреца, мудра ты тоже.
Благодарю за твой привет.
Он время в сердце уничтожил,
Как будто времени и нет.

Твой дар как будто бы сорвался
С богатой трапезы отсюда.
Как будто и сейчас касался
Уст неграбительную пелюда.

Как будто ты путников ланью
Промыслалась... Козе приносил
И, взором ноги сердце ранив,
К несбытвенной позвала.

Сержант Гурджян.

6. Письмо С. Городецкого Н. Туманян³¹

Москва — Ереван

23 марта 1950 г.

Дорогой друг Нвард!

Сейчас разыскал Ваше письмо от 15 сентября 1949 года, при котором Вы любезно прислали мне мою статью и, действительно, на ней нет отметки, что я на него ответил.

Не примите это за неблагодарность. В небольших отрезках времени, которые мне остаются от текущей работы, не нашлось, очевидно, щели, чтоб заглянуть в прошлое.

Отвечаю на Ваши вопросы:

С Тифлисом я связан с 1902 года, когда я, кончив гимназию, приехал к своей сестре — жене городского архитектора Алексея Константиновича Васильева, которому грузины обязаны благодарностью за постройку гимназий, больниц и других зданий, сооруженных в строгом стиле — вопреки тогдашним вкусам армянских богачей, строивших Тифлис и склонных к декадентскому стилю (почта в Боржоми).

Одно из замечательных, новаторских сооружений архитектора Васильева — мостик в Ботаническом саду под ущельем — чудо техники и красоты и смелости замысла.

Брату Ал. К. Васильева, Ивану Константиновичу, грузины обязаны сохранением многих лесных заповедников, беспощадно тогда вырубаемых промотавшимися князьями...

После этого я много раз бывал в Тбилиси.

Потом был перерыв.

С 16 года (или с конца 15-го) я бывал в Тбилиси проездом на фронт в Турецкую Армению, где я работал корреспондентом «Русского слова» и собирал, как Вы знаете, сирот-армян, которых вывез через Бегрикальское ущелье в Игдыр из Вана несколько сот.

В Ереване, наверно, работают сейчас эти мои дети или кое-кто из них.

В эти годы я и подружился с Ованесом Фадеевичем и Вашим братом Артаваздом, работавшим со мной и погибшем за Ваном в декабре 1918 года (я не погиб с ним и друзьями только потому, что 6 ноября во время набегов чуть не слетел в пропасть и, сломав ногу, был эвакуирован).

В начале февраля 1917 года, после лечения в Петрограде, я вернулся в Тифлис, но Ван был уже не наш, и я поехал в Персию, откуда незадолго до Шамхорского предательства вернулся в Тифлис, где и пробыл до конца

³¹ Письмо без научно-справочного аппарата впервые опубликовано в сб.: Городецкий С. Указ. соч. С. 189—190.

1919 года, когда меня груз.[инские] меньшевики выслали за работу в сатирическом большевистском журнале «Нарт» (найдите эти номера — их вышло 5 или 6!) Я переехал в Баку, где с первого утра прихода Красной Армии стал работать зав. худ. отд. Этой работой я горжусь. Не раз получал указания лично от тт. Кирова и Орджоникидзе. Нимфа³² была директором и организатором Сатирагиттеатра.

Помню вечер в Баиловском театре, где шла первая моя инсценировка на тему освобождения народов... В 21 году я с семьей вернулся в Москву, в тот дом, где Вы меня посетили.

Цех поэтов организован мною и Гумилевым (название дала Нимфа) в Петербурге в 12-м, кажется, году.

Гумилев предложил назвать наше поэтическое мерцание «адамизмом» или «акмеизмом». Удержалось второе название. Этот первый цех дал одного лауреата — М. Лозинского. После моего отъезда на фронт цех разложился, но технический стиль его живет до сих пор в творчестве сегодняшних ленинградских поэтов. Второй цех³³ я организовал в Тифлисе

³² Анна Алексеевна Городецкая (урожд. Козельская, литературный псевдоним Нимфа Бел-Конь Любомирская) (1889—1945) — поэтесса Серебряного века, актриса, жена поэта Сергея Городецкого.

³³ 20 февраля 1919 г. на торжественном заседании тифлисского «Цеха поэтов», которое состоялось в квартире Ов. Туманяна и было посвящено 50-летию юбилею поэта (группа русских поэтов Тифлиса в полном составе посетила Туманяна, чтобы лично поздравить его), Ов. Туманян был принят почетным членом организации. См.: ЕМ Ф. Ов. Т. № 2658. Подробнее о деятельности тифлисского «Цеха поэтов» см.: Ջաքարյան Անուշավան. Ս. Գորոդեցկու հիմնած Թիֆլիսի “Բանաստեղծների համարությունը” և նրա “Ակմե” ժողովածուն // ՀՍՍՀ ԳԱ Լրաբեր հասարակական գիտությունների, 1982, № 12, էջ 44—56 (на арм. языке — *Закарян Ан.* Тифлисское «Общество поэтов» Городецкого и его сборник «Акме» // Вестник общественных наук АН Арм. ССР, 1982. № 12. С 44—56); см. также: Ջաքարյան Անուշավան. Ռուս գրողները Անդրկովկասում և հայ գրական կյանքը. Երևան: Սովետական գրող հրատ, 1984 (на арм. языке — *Закарян Ан.* Русские писатели в Закавказье и армянская литературная жизнь. Ереван: Советский писатель, 1984); Ջաքարյան Անուշավան. Մերգեյ Գորոդեցկին Արևմտյան Հայաստանում և Անդրկովկասում (1916—1921), Երևան: ՀՀ ԳԱԱ “Գիտություն” հրատ., 2015 (на арм. языке — *Закарян Ан.* Сергей Городецкий в Западной Армении и Закавказье (1916—1921). Ереван: Изд-во «Наука» НАН РА, 2015); см. также:

при журнале «Агс», который издавала А. Антоновская. Она — вторая лауреатка из моих учеников. Кроме нее, участвовал в тифлисском цехе «Голубые ночи» и еще один лауреат — Валериан Гаприндашвили³⁴.

Друзьями были и сегодняшние лауреаты Иосиф Гришашвили³⁵ и (не знаю, лауреат ли?) Сандро Эули³⁶. Подробнее напишу Вам позже.

Направление тифлисского цеха было романтичней, чем петербургского, но поскольку идеология в обоих была не осознана, оба по существу оставались формалистическими.

Третий цех в 22—24 года я организовал в Москве. Отсюда вышли два лауреата — Антокольский и Вера Инбер. Надеюсь, что ученики его Луговской и Сельвинский тоже будут лауреатами.

Я сейчас еду на краткий отдых на воздух. Постараюсь записать, что сохранила память и, особенно сердце, об Ованесе Фадеевиче.

Преданный Вам
Городецкий

Список источников

Городецкий С. Об Армении и армянской культуре / под ред. и с предисл. акад. Г. Б. Гарибджаняна, сост., коммент. И. Р. Сафразбекян. Ереван: Айастан, 1974. 220 с.

Никольская Т. Фантастический город. Русская культурная жизнь в Тбилиси (1917—1921). М.: Пятая страна, 2000. 193 с.

Ованесян С. Артавазд Туманян: добровольная жертва геноцида // Историко-филологический журнал. 2015. № 2. С. 72—96.

Никольская Т. Фантастический город. Русская культурная жизнь в Тбилиси (1917—1921). М.: Пятая страна, 2000. С. 134—147.

³⁴ Валериан Гаприндашвили (1888—1941) — грузинский поэт, переводчик. Писал на грузинском и русском, переводил также на оба языка. Один из основателей символистской группы «Голубые роги», позднее вынужденно отошел от символизма. Автор работ по теории литературы, также переводов на грузинский язык произведений русских и западноевропейских поэтов.

³⁵ Иосиф Григорьевич Гришашвили (настоящая фамилия — Мамулашвили) (1889—1965) — грузинский советский поэт. Народный поэт Грузинской ССР (1959). Заслуженный деятель искусств Армянской ССР (1945). Лауреат Сталинской премии второй степени (1950).

³⁶ Сандро Эули (настоящее имя и фамилия Александр Кишвардович Куридзе) (1890—1965) — грузинский советский поэт.

Ованесян С. Г. Переписка Иоанны Брюсовой с Нвард Туманян // Брюсовские чтения 1983 года: сб. ст. / редкол.: Я. И. Хачикян и др. Ереван: Советский писатель, 1985. С. 418—451.

Ջաբիրյան Մանուշակյան, Դուրյան Գրիգորյան Մանրկնվկասումն հայ գրական կյանքը, Երևան, 1984, «Սովետական գրող» հրատ. 144 էջ. (на арм. языке — *Закарян Ан.* Русские писатели в Закавказье и армянская литературная жизнь. Ереван: Советский писатель, 1984. 144 с.).

Ջաբիրյան Մանուշակյան Ս. Գրիգորյան Մանրկնվկասումն հայ գրական կյանքը, Երևան, 1984, «Սովետական գրող» հրատ. 144 էջ. (на арм. языке — *Закарян Ан.* Русские писатели в Закавказье и армянская литературная жизнь. Ереван: Советский писатель, 1984. 144 с.).

Ջաբիրյան Մանուշակյան Ս. Գրիգորյան Մանրկնվկասումն հայ գրական կյանքը, Երևան, 1984, «Սովետական գրող» հրատ. 144 էջ. (на арм. языке — *Закарян Ан.* Русские писатели в Закавказье и армянская литературная жизнь. Ереван: Советский писатель, 1984. 144 с.).

Թումանյան Մանուշակյան Մանրկնվկասումն հայ գրական կյանքը, Երևան, 1984, «Սովետական գրող» հրատ. 144 էջ. (на арм. языке — *Закарян Ан.* Русские писатели в Закавказье и армянская литературная жизнь. Ереван: Советский писатель, 1984. 144 с.).

Թումանյան Մանուշակյան Մանրկնվկասումն հայ գրական կյանքը, Երևան, 1984, «Սովետական գրող» հրատ. 144 էջ. (на арм. языке — *Закарян Ан.* Русские писатели в Закавказье и армянская литературная жизнь. Ереван: Советский писатель, 1984. 144 с.).

Թումանյան Մանուշակյան Մանրկնվկասումն հայ գրական կյանքը, Երևան, 1984, «Սովետական գրող» հրատ. 144 էջ. (на арм. языке — *Закарян Ан.* Русские писатели в Закавказье и армянская литературная жизнь. Ереван: Советский писатель, 1984. 144 с.).

Թումանյան Մանուշակյան Մանրկնվկասումն հայ գրական կյանքը, Երևան, 1984, «Սովետական գրող» հրատ. 144 էջ. (на арм. языке — *Закарян Ан.* Русские писатели в Закавказье и армянская литературная жизнь. Ереван: Советский писатель, 1984. 144 с.).

- собр. соч.: в 10 т. Т. 10: Письма 1905—1922. Ереван: НАН РА, 1999. 771 с.).
- Հոսանքներ և ժամանակներ ի լիակատարության (1915—1919), Երևան, 2019, ՀՀ ԳԱԱ “Գիտություն” հրատ. 867 էջ (на арм. языке — Хроника жизни и творчества Ованеса Туманяна (1915—1919). Ереван: НАН РА, 2019. 867 с.).
- Ժամանակներ և շրջաններ. Երևան: Լույս, 1987. 335 էջ (на арм. языке — Туманян Н. Воспоминания и беседы. Ереван: Луйс, 1987. 335 с.).
- Տեքստի փոփոխություններ 4 հատորով, հ. 4, Երևան, 1979, “Սովետական” հրատ., 464 էջ (на арм. языке — Терян В. Сб. соч.: в 4 т. Т. 4. Ереван: Советский писатель, 1979. 464 с.).

References

- Gorodetsky, S. (1974), *Ob Armenii i armianskoi kul'ture* [About Armenia and Armenian culture], in Garibdzhaniana, G. B. (ed.), Aiastan, Yerevan, Armenia.
- Hovhannisyan, S. (2015), ‘Artavazd Tumanyan: a voluntary victim of the genocide’, *Istoriko-filologicheskii zhurnal* [Historical and Philological Journal], no. 2: 72—96.
- Hovhannisyan, S. (1985), ‘Correspondence between Joanna Bryusova and Nvard Tumanyan’, in Khachikyan, Ya. I. *Briusovskie chteniia 1983 goda: sbornik statei* [Bryusov’s readings of 1983: a collection of articles], Sovetskii pisatel’, Yerevan, Armenia: 418—451.
- Hovhannes Tumanyani *Kyanki ev steghcagorcutyun taregrutyun (1915—1919)*, (2019) [Chronicle of the life and work of Hovhannes Tumanyan (1915—1919)], Publishing House of NAS RA, Yerevan, Armenia.
- Nikolskaya, T. (2000), *Fantasticheskii gorod. Russkaia kul'turnaia zhizn' v Tbilisi (1917—1921)* [Fantasy city. Russian cultural life in Tbilisi (1917—1921)], Piataia strana, Moscow, Russia.
- Teryan, V. (1979), *Yerkeri zhoghovacu 4 hatorov* [Collection of works in 4 volumes], vol. 4, Soviet grogh, Yerevan, Armenia.
- Tumanyann zhamanakakicneri husherum* [Tumanyan in the memoirs of contemporaries] (1969), Publishing house Gitowt'yown, Yerevan, Armenia.
- Tumanyann zhamanakakicneri husherum (Iramshakvac hratarakutyun)* (2020), [Tumanyan in the memoirs of contemporaries (revised edi-

- tion)], M. Abeghyan Literature Institute Publishing House of NAS RA, Yerevan, Armenia.
- Tumanyan, N. (1987), *Husher ev zruicner* [Memoirs and conversations], Publishing house „Luys”, Yerevan, Armenia.
- Tumanyan, Hovh. (1995), *Yerkeri liakatar zhoghovatsu: 10 hatorov* [Complete works: in 10 vols], vol. 7: Criticism and journalism 1913—1922, Publishing house of NAS RA, Yerevan, Armenia.
- Tumanyan, Hovh. (1999), *Erkeri liakatar zhoghovatsu: 10 hatorov* [Complete works: in 10 vols], vol. 10: Letters 1905—1922, Publishing House of NAS RA, Yerevan, Armenia.
- Zaqaryan, An. (1984), *Rus groghnern Anderkovkasum ev hai grakan kyankn* [Russian writers in Transcaucasia and Armenian literary life], Sovetakan grogh, Yerevan, Armenia.
- Zaqaryan, An. (1982), ‘S. Gorodecku himnac Tiflisi “Banasteghneri hamkarutyunn” ev nra “Akme” zhoghovacun’ [Tiflis “Society of Poets” Gorodetsky and his collection “Akme”], in *Vestnik obshchestvennykh nauk* [Bulletin of social sciences], no. 12: 44—56.
- Zaqaryan, An. (2015), ‘S. Gorodeckin Arevmtyan Hayastanum ev Andrkovkasum (1916—1921)’ [Sergei Gorodetsky in Western Armenia and Transcaucasia (1916—1921)], Publishing house of NAS RA, Yerevan, Armenia.

Статья поступила в редакцию 06.07.2022; одобрена после рецензирования 02.08.2022; принята к публикации 25.08.2022.

The article was submitted 06.07.2022; approved after reviewing 02.08.2022; accepted for publication 25.08.2022.

Информация об авторе / Information about the author

С. Г. Ованесян — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела древней армянской литературы, Институт литературы им. М. Абегамяна Национальной академии наук Республики Армения, Армения.

S. G. Hovhannisyan — Doctor of Science (Philology), Leading Researcher, Department of Ancient Armenian Literature, Institute of Literature named after M. Abeghyan of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Armenia.